

Научная статья

УДК 82(091)

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-9-20

Рецепция Семилетней войны на страницах журнала А. П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела» (1759): первый пацифистский пафос российской журналистики

Андрей Викторович Растягаев¹
Юлия Владимировна Сложеникина²

^{1,2} Самарский национальный исследовательский университет
имени С. П. Королева
Самара, Россия

² Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия

¹ avr67@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4658-1130>

² goldword@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4982-7802>

Аннотация

Семилетнюю войну (1756–1763), в которой русская армия вместе с Австрией, Францией, Испанией, Саксонией и Швецией воевала против армий Пруссии, Великобритании и Португалии, по времени и масштабам боевых действий некоторые исследователи считают первой мировой войной Нового времени. Отражение войны на страницах периодического издания имеет имплицитный характер и нуждается в интерпретации. Тема войны является сквозной для всех 12 номеров журнала. Все фрагменты военной тематики на страницах журнала пронизаны духом гуманизма и пацифизма. Для Сумарокова война – это апокалипсис, гибель вселенной и всего сущего. Автор рефлексировал о цене победы, страшных кровопролитиях, безжалостности смерти. Человек подобен Богу соблюдением жизни другого – ключевая фраза, выражающая пацифистскую позицию редакции журнала «Трудолюбивая Пчела».

Ключевые слова

Семилетняя война, журналистика XVIII века, Сумароков, «Трудолюбивая Пчела», пацифизм, пафос

Благодарности

Статья написана при поддержке Российского научного фонда, грант РНФ № 22-28-00023 «Словарь языка журнала А. П. Сумарокова “Трудолюбивая Пчела” (1759)»

Для цитирования

Растягаев А. В., Сложеникина Ю. В. Рецепция Семилетней войны на страницах журнала А. П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела» (1759): первый пацифистский пафос российской журналистики // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6: Журналистика. С. 9–20. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-9-20

Reception of the Seven Years' War in the Pages of A. P. Sumarokov's "The Laboring Bee" (1759): The First Pacifist Pathos of Russian Journalism

Andrey V. Rastiagaev¹, Yulia V. Slozhenikina²

^{1,2} Samara National Research University
named after Academician S. P. Korolev
Samara, Russian Federation

² Moscow University for Industry and Finance "Synergy"
Moscow, Russian Federation

¹ avr67@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4658-1130>

² goldword@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4982-7802>

Abstract

The Seven Years' War (1756–1763), in which the Russian army fought together with Austria, France, Spain, Saxony and Sweden against the armies of Prussia, Great Britain and Portugal, is considered by some researchers to be the first world war of the New Age by its time and scale of fighting. The reflection of the war in the pages of a periodical has an implicit character and needs to be interpreted. The theme of the war is cross-cutting for all 12 issues of the magazine. All military-related fragments from the magazine are imbued with the spirit of humanism and pacifism. For Sumarokov, war is the apocalypse, the destruction of the universe and all things. The author reflects on the price of victory, the terrible bloodshed, and the ruthlessness of death. Man is like God observing the life of another – a key phrase expressing the pacifist position of the editors of "Laboring Bee".

Keywords

Seven Years' War, 18th century journalism, Sumarokov, "The Laboring Bee", pacifism, pathos

Acknowledgements

This article was written with support from the Russian Science Foundation, Grant no. 22-28-00023 from the Russian Science Foundation, "Dictionary of the Language of A. P. Sumarokov's Journal *The Laboring Bee* (1759)"

For citation

Rastiagaev A. V., Slozhenikina Yu. V. Reception of the Seven Years' War in the Pages of A. P. Sumarokov's "The Laboring Bee" (1759): The First Pacifist Pathos of Russian Journalism. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 6: Journalism, pp. 9–20. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-6-9-20

Введение

Семилетняя война (1756–1763) стала для русской армии европейской ареной, где она в качестве союзницы Австрии, Франции, Испании, Саксонии и Швеции воевала против армий Пруссии, Великобритании и Португалии. По времени и масштабам боевых действий некоторые исследователи считают этот крупный военный конфликт Нового времени первой мировой войной. Формальные результаты участия России в войне выглядят весьма внушительно: «из четырех больших сражений русские войска не проиграли ни одного, а в трех одержали решительную победу» [Рамбо, 2004, с. 3].

Участие России в антипрусской коалиции было обосновано историческими связями и внешними ориентирами государства: Петр I всегда видел Францию в числе дружественных стран, в 1717 г. заключил с ней договор о дружбе и торговле. Екатерина I и Елизавета Петровна продолжили эту традицию во внешней политике. «Старый двор», к которому принадлежали Елизавета, канцлер Бестужев, Шуваловы, Воронцовы, твердо выступал за союз с Францией против Пруссии. «Молодой двор» в лице Петра Федоровича, его супруги Екатерины II, имея немецкие корни, не разделял мнения действующей правительницы. Великий князь Петр III, живя в России, оставался чужд ее традициям, был германофилом, восхищался Фридрихом II, не относил Россию к числу цивилизованных государств, сожалея о своем голштинском герцогстве. Во время Семилетней войны он морально поддерживал прусскую армию. Взойдя на короткое время на престол в 1762 г., император Петр III официально за-

вершил войну с Пруссией. Екатерина II всегда симпатизировала Англии. Известна фраза Екатерины: «Я буду царствовать или погибну» [Стегний, 2021, с. 179–203]. Упорство Екатерины в достижении цели приводило дворцовую аристократию в замешательство: при здоровой и сильной Елизавете роль «молодого двора» можно было игнорировать. Но с началом Семилетней войны здоровье императрицы пошатнулось, и министры, придворные, дипломаты, заграничные партнеры и враги пришли в состояние замешательства. Партия великой княгини все более усиливалась по мере нездоровья императрицы. На армии, просвещенных умах, отношении к войне сказывалось противостояние «старого» и «молодого» дворов.

Вступление России в Семилетнюю войну было объявлено манифестом 16 августа 1757 г., через год после начала военных действий. Главнокомандующим назначен фельдмаршал С. Ф. Апраксин, более преданный великой княгине, чем императрице. С одной стороны, военному руководству удалось собрать большую дееспособную армию, с другой – ее содержание и пропитание, плохо контролируемое расходование средств делали участие русских войск в войне обременительным и малопонятным.

Имперские интересы России в данной войне распространялись на Восточную Пруссию. Но какая цена была бы достаточной для присоединения новых территорий? Сама война закончилась в начале 1763 г. в связи с полным истощением воюющих сторон, на десятилетия изнурила страны и народы. Российский демограф Б. Ц. Урланис пишет: «Значительно большие потери Россия понесла во время Семилетней войны. Число убитых и раненых в четырех битвах этой войны превысило 40 тыс. человек. Если учесть другие сражения и стычки, то общее число убитых и раненых можно принять равным около 60 тыс. человек» [1994, с. 56]. Зарубежные исследователи называют в два с лишним раза большее число – 138 тыс. человек [Danley, Speelman, 2012].

Поскольку война велась на захваченных территориях, она встречала отпор местного населения и ответное насилие со стороны русской армии. Так, А. Т. Болотов вспоминал: «...не стали уже щадить ни правых, ни виноватых, но во многих местах от жадности к прибыткам начали производить великое разорение... и такие делать злодеяния, бесчеловечия и беспорядки, какие одним только варварам приличны» (Болотов, 1871, с. 464–465).

30 августа 1757 г. русская армия под командованием Апраксина одержала победу над прусской при Гросс-Егерсдорфе, потеряв убитыми трех генералов (семь ранены), 38 офицеров (232 ранены), 1 449 солдат (4 494 ранены) [Рамбо, 2004, с. 81]. В целом кампания 1757 г. была признана катастрофической. В сентябре 1757 г. Апраксин был заменен генерал-аншефом В. В. Фермором.

В начале 1758 г. новый главнокомандующий Фермор вошел в Кёнигсберг, который был объявлен российским императорским городом. Россия получила власть над Восточной Пруссией. В течение всей пятилетней оккупации местные жители пребывали в унынии, подвергавшись политической цензуре и религиозным притеснениям. Плана продолжения кампании так и не было, поскольку в течение всей войны Россия, по сути, воевала не за свои интересы. 25 августа этого года у деревни Цорндорф произошло очередное русско-прусское кровопролитное сражение. Из 42-тысячной армии Россия на поле боя потеряла около 21 тыс. человек убитыми, ранеными и взятыми в плен [Там же, с. 136]. Историки так и не смогли определить, кто одержал победу в этом кровопролитии.

В 1759 г. план военной кампании на текущий год был утвержден Конференцией и подписан Елизаветой в Петергофе только 14 июня 1759 г. Он предусматривал разные тактики в зависимости от сильной или слабой позиции российского войска. Претензии Конференции к качеству боевых действий и расходованию военной казны привели к смещению в мае главнокомандующего Фермора и замене его шестидесятилетним П. С. Салтыковым. 23 июля 1759 г. состоялась битва при Пальциге, окончившаяся победой русской армии. О Салтыкове заговорили как о сопернике, достойном военного гения Фридриха II.

12 августа 1759 г. вошло в историю как прославленное Кунерсдорфское сражение. Петербург был доволен победой и отслужил благодарственный молебен. Салтыков получил фельд-

маршальский жезл. Фридрих II посчитал поражение своим концом, однако война так и не была закончена.

Таким образом, к началу издания журнала «Трудолюбивая Пчела» (1759) промежуточные итоги участия России в Семилетней войне выглядели малоубедительными: временно завоеванная территория Восточной Пруссии стоила жизни и здоровья нескольким десяткам тысяч русских солдат, погибло много дворян из числа командного состава, государственная казна разорялась, рекрутские наборы истощали трудоспособные силы, а русская армия приобрела репутацию бесчеловечной. П. Н. Берков по этому поводу писал: «...можно подчеркнуть исключительную сдержанность Сумарокова в отношении Семилетней войны, хотя 1759 г. имел очень большое значение в развитии внешнеполитических отношений России. Сдержанность эта продиктована была, конечно, непопулярностью этой “шуваловской” войны» [1936, с. 243]. Для русских это была «далекая война» и далеко не во всем обществе легитимизировалась. Отражение войны на страницах периодического издания имеет имплицитный характер и нуждается в интерпретации. Рецепция войны принципиально разнится в первой и второй половинах журнала. Предполагаем, что такой границей явилось завершение опалы Екатерины, длившейся после следствия и ареста канцлера Бестужева до весны 1759 г.

Результаты исследования

В 1-м, январском, номере журнала нет прямых отсылок к ведущимся в это время военным действиям. В статье Г. Козицкого «О пользе мифологии» среди перечислений добродетелей находим верность и храбрость¹. В статье Н. Мотониса «Рассуждение о двух главных добродетелях...» есть несколько апелляций к военной истории и древним полководцам. Мотонис отмечает скромность и умеренность, которую проявляли после знатных побед Филипп Македонский и его сын Александр. В заключительной части статьи Мотонис называет добрым воином того, кто *при всех сражениях показывает отменную храбрость и неустрашимость*². Тема скромности и почтения бедности продолжилась во 2-м номере статьёй А. Нартова «Достоинства меньше почитаются, нежели богатство». Один из примеров – великий римский полководец Курий.

Завершает 2-й номер произведение, прямо относящееся к одному из событий Семилетней войны, – «Стансы. На одержанную победу при Фирштенфельде» С. Нарышкина. Н. Ю. Алексеева увидела в «Стансах» продолжение панегирика Петербургу: «В 1759 г. В “Трудолюбивой пчеле” ... появились “Стансы. На одержанную победу при Фирштенфельде”, в которых более восхваляется Петербург, чем одержанная победа» [Алексеева, 2005, с. 220]. Достоинством нарышкинского текста является максимальное использование приема субъективации. В первом четверостишье субъектом видения является повествователь: он слышит радостный звон колоколов Петербурга, видит веселый народ, текущий в храм. *Никак в победе ты над Пруссами ликуешь?* – предполагает субъект речи. Во втором четверостишье повествователь метонимически обращается к Петрополю, призывая его молиться Богу, который хранит народ от злобы, а каждый день императрицы по воле Творца прославляет россос. В третьем четверостишье точка видения смещается к коллективному субъекту – подданным императрицы: они просят принять в жертву свои сердца, уверяют в верности и ревности. В четвертом четверостишье точка зрения лирического субъекта сливается с общим настроением восторженного народа, появляется объединяющее местоимение «мы»: *А мы прославимся как прежде под Полтавой*³. Стихотворение пронизано лирическими чувствами любви к Отечеству, верой и надеждой в его славное будущее.

В 4-м, апрельском, номере обратим внимание на два сочинения. Первое – перевод Сумарокова «Рассуждение из части III. из I. речи Смотрителя», журнала, издаваемого в Лондоне

¹ Трудолюбивая Пчела. 1759. № 1. С. 31.

² Там же. № 2. С. 44–45.

³ Там же. С. 128.

Дж. Аддисоном и Р. Стилом в 1711–1714 гг. [Растягаев, Сложеникина, 2019а, с. 181]. Оригинальное эссе имело политическую направленность, было вписано в контекст войны Англии против Франции за испанское наследство, обличало ненавистного Людовика XIV, его стремление к славе через войну, ограбления и убийства. А поддержку наук и знаний Людовиком Стил считал подкупом самых искусных и благоразумных людей в государстве, чтобы они терпели и хвалили кровопролитие (см.: [Левин, 1967, с. 81–83]). Сумароков эти актуальные проблемы купировал, а оставил только часть эссе, посвященную Петру I как положительному антиподу Людовика IV. Сумароков отмечает, что Петр, презрев почтения, сошел с престола, чтобы учиться мирному и военному искусству: *С каким благоприятием стал он рядовым солдатом, когда учредил он войско... Тако сей щедрый Монарх побеждать и победу во благо употреблять научился. В сражении был он страх; а по одержании победы милость*⁴.

Второе сочинение апрельского номера – сумароковское эссе «О несогласии». Заключительная часть эссе связана с резким неприятием Сумароковым военных завоеваний Александра Македонского. Несогласие разума и сердца, а прежде всего сердечная пустота, привела, по Сумарокову, Александра *в отдаленную Индию умерщвлять безвинных человек*⁵. Однако Македонский считается героем. *Но люди, устанавливающие несогласие, должны ли называться Героями, хотя бы всю вселенную покорили? Однако они за то, что вводят несогласие, лаврами венчаются. Не стыдно ли сие роду человеческому?* – вопрошает Сумароков в последней строке эссе. Сумароков снова артикулировал позицию, заявленную на заре своего творчества, в сороковые годы, в «Оде, сочиненной в первые лета моего во стихотворении упражнения», написанной между 1740 и 1743 г. Ода молодого Сумарокова является рецепцией пацифистского сочинения Ж.-Ж. Руссо «A la Fortune» (1712), произведшего огромное влияние на европейские умы. Знаменитые завоеватели предстали в оде не героями, а жестокосердными убийцами, наполнившими завоеванные страны разорением, смертями, стонами и ужасом.

В 6-м, июньском, номере авторское видение направлено на качества войска и полководца. В «Письме. II. Четыре ответа» Сумароков составляет четыре корреляции человека и господина по принципу их низости или величия. Речь о войске заходит ближе к концу списка дел, достойного великого человека и великого господина. Очевидно, речь идет о добродетельном императоре, который должен заботиться о благе Отечества, возбуждении добродетели и достоинства, об утолении пороков и беззакония, о распространении наук, совершенстве правосудия, воспитании молодых, содержании исправного войска, искоренении пьянства, тунеядства. В произведении есть имплицитный укол императорскому двору, низкая оценка представителей верховной власти и как личностей, и как дворян, и как государственных чиновников, а в отношении к войску – констатация его удручающего состояния. «...Армия была крепостнической армией, и такой она осталась надолго. Менялись лишь методы крепостнического подавления раба и использования рабского труда. Рабу были они едва ли не все одинаково мучительны», – пишет Г. А. Гуковский [1936, с. 228].

В 7-м, июльском, номере появляется, по словам В. Березиной, современный материал – «Притча. I. Безногий солдат» авторства Сумарокова [Березина, 1960, с. 23]. Сумароков делает вывод о полном общественном презрении к добродетели – позаботиться о солдате, воевавшем за Отечество, а теперь ползущем по его дорогам. Ключом к пониманию притчи может быть реконструкция общественного сознания в отношении к армии и солдату. Крепостной крестьянин по рекрутскому набору уходил на длительный срок. Частые кровопролитные войны значительно уменьшали возможность возвращения в родную деревню живым и здоровым. Фактически солдат уходил в мир мертвых. Таким он воспринимался в обществе, не вызывая ни уважения, ни сочувствия. Граждане полностью перекладывали заботу о защитниках Отечества на царя и государственную казну, причитая о трагах.

⁴ Трудодлюбивая Пчела. 1759. № 4. С. 231.

⁵ Там же. С. 234.

Следом за притчей о безногом солдате идет «Притча. II. Отрекшаяся мира мышь». Гуковский однозначно связывал сумароковскую притчу с басней Лафонтена «Le Rat qui s'est retiré du monde» («Крыса, ушедшая из мира») [Гуковский, 1936, с. 109]. Сумароков сместил акцент с антиклерикализма на пацифизм. Если у Лафонтена мыши, вернее, крысы, собираются на войну с кошками – и это традиционно и объяснимо, то у Сумарокова мыши начинают войну с лягушками. Однако ареалы жизни и «сферы интересов» мышей и лягушек не пересекаются. В таком случае можно только повторить сумароковский вопрос:

За что?
И сами войны того не знали;
Когда ж не знал никто,
И мне безвестно то.
То знали только в мире,
У коих бороды пошире ⁶.

В 8-м, августовском, номере остановимся на трех произведениях. Первое – сумароковский перевод с французского сочинения Вольтера «Пришествие на нашу землю и пребывание на ней Микромегаса». Прибывший на Землю с планеты, вращающейся вокруг Сириуса, великан Микромегас встречает философов и говорит им, что, по его наблюдениям, малые телом люди, как духи, живут в веселье, любви, размышлениях и счастье. Однако один из философов возражает, что большая часть землян несчастна: *Знаешь ли ты, что в сей час, когда я с тобою говорю, сто тысяч дураков нашего роду покровенных шляпами, убивают других сто тысяч таковых же зверко, в покровенных челмахи, или от них умерщвляются. ... Они дерутся, говорил Философ, за несколько кучек грязи, которые все мерою не больше пяты твоей* ⁷. Вольтер написал свое произведение в 1752 г. С начала XVIII в. Франция вела войны за испанское, польское, австрийское наследство. Пацифистские взгляды просветителя продолжили патетику, заданную Руссо. На российской почве ее первым подхватил Сумароков.

Второе произведение августовского номера – «Рассуждение о войне. Цицерон. Кн. I. О должностях» в переводе с латинского А. Лобысевича. Хотя Цицерон и не предложил целостного учения о войне, отдельные его размышления заинтересовали редакцию журнала. В спорах между народами, писал римский мыслитель, предпочтение следует отдавать мирным прениям. Всегда нужно стремиться к миру, а война нужна для достижения спокойной жизни. К завоеванным народам необходимо проявлять справедливость и принимать их под свое покровительство. Цицерон размышляет о том, что такое справедливая война, ссылаясь на ее описание в римском праве: *только та война справедлива, которая или после предложения требований начинается, или с предыдущим неприятеля уведомлением объявляется* ⁸, т. е. война не вероломная. Оружие, которым государства добывают себе славу, не должно иметь чрезмерно жестокого действия. Данному на войне слову нужно хранить верность.

Как оригинальны и новы для античности были мысли Цицерона о войне и о поведении победителя, так же нетрадиционны они оказались и в середине XVIII столетия в России. Издатель «Трудолюбивой Пчелы», как видим, ставил целью взлелеять ростки гуманистического опыта в родном Отечестве.

Третий текст августовского номера – «Письмо Артиллерии к г. полковнику Петру Богдановичу Тютчеву». Деятельность Петра I дала начало регулярной артиллерии: в 1695 г. была учреждена бомбардирская рота, командиром которой до 1706 г. был сам царь. Развитие артиллерии связано с именем генерал-фельдцейхмейстера П. И. Шувалова: он провел важные реформы, опережающие нововведения во Франции и Пруссии, превратил артиллерию в род войск. Семилетняя война считается первой артиллерийской войной.

Сумароков с великим удовольствием наблюдает современное состояние артиллерии, ее исправность и маневренность. Он делает комплимент полковнику Тютчеву, под руково-

⁶ Трудолюбивая Пчела. 1759. № 7. С. 413–414.

⁷ Там же. № 8. С. 470.

⁸ Там же. С. 486.

детвом которого обучаются будущие артиллеристы. Работа артиллерии вводит Сумарокова в состояние исступления, подобного театральному экстазу. Вознесшись на Парнас, автор письма увидел на облаках Петра I в венце славы и услышал его речь:

Я думал то всегда, и твердо знал о том,
Что силы, мной твои, Россия! совершатся,
И все твои враги тобою устроятся.
Бросают молнии, бросают Россы гром,
Доныне смертные такого не метали.
О Россы, таковы на свете мной вы стали⁹.

Письмо имеет патриотический, панегирический характер, Петр I объявляется носителем добродетелей, преумноживших военную мощь России [Растягаев, Сложеникина, 2022, с. 60].

За авторством Сумарокова в 9-м номере публикуются «Стихи, сделанные из чужих русских стихов, на победу над прусаками 12 июля 1759». Речь идет о битве при Пальциге, где русская армия под командованием Салтыкова одержала победу. Выражение «сделанные из чужих русских стихов», видимо, следует понимать как компиляцию – Сумароков не вкладывает в строки личностного начала, а следует ранее выработанным моделям торжественных стихов на случай победы. Традиционно стихотворение начинается любезностями в адрес всевышнего, монархини и перечислением добродетелей, последние видят вся Европа и весь мир. Всевышний благословляет императрицу на царство, в ее войске бесстрашие сердец, мужество и геройские действия, а вражеские войска бегут. Елизавета – щит для союзников и ужас для врагов:

А мы, любя и чтя свою ИМПЕРАТРИЦУ,
Целуем радостно пресильную десницу¹⁰.

За стихотворением в сентябрьском номере следует «Краткое изображение. О естестве, пользе и необходимой потребности войны и ссор. Из книги славного Английского сатирика Ионафана Свифта, называемой: сказка о бочке» (перевод с немецкого перевода Г. Козицкого). Это часть 16 – отступление – из «Сказки бочки». «Сказка бочки» была написана Свифтом в основном в 1696–1697 гг., а опубликована в 1704 г. во время войны Англии за испанское наследство. Для английского писателя это был один из первых и крайне острых памфлетов социально-политической тематики. В «Сказке бочки» стремление к войне называется безумием, умопомешательством, а способ лечения – скальпель хирурга и смерть умиленного вояки во время операции.

Козицкий перевел главу максимально близко к оригиналу. Текст предельно сатиричен, по сути, это образец антиутопии: война – это естественное состояние всех существ, ибо они, видя что-то лучшее у другого, постоянно силой пытаются чужое отнять. Война, обеспечивающая благополучие грабителей во всем свете, – вещь необходимо нужная. И мудрые правители никогда не оканчивают внешних войн, чтобы укреплять таким образом внутреннее положение. Война, голод, моровая язва – полезные лекарства для людей, оберегающие их от излишества. Большая часть человеческого рода любит войну больше мира. Для этого люди изыскивают средства на содержание войск для убийства себе подобных: *Сии преимущества принадлежат одним только человеку*¹¹. Звери на фоне людей выглядят образцами добродетели.

Десятый, октябрьский, номер открывается «Словом похвальным о государе императоре Петре Великом, сочиненном ко дню тезоименитства Его Императорского Величества 1759 года» Сумарокова. Автор снова ставит в заслугу Петру создание нового и порядочного войска для защиты престола, Отечества и для страха неприятелям. Сумароков восхваляет две недавние преславные победы Елизаветы, дочери Петра, при Пальциге и при Кунерсдорфе: *Бегут*

⁹ Трудлюбивая Пчела. 1759. № 8. С. 512.

¹⁰ Там же. № 9. С. 571.

¹¹ Там же. С. 574.

о Фридерик! рассыпанные Твои войски, от победоносного оружия ЕЛИСАВЕТЫ, спасая только жизнь. Артиллерия Твоя остаётся, знамена валяются¹². Елизавета предстает продолжательницей славных побед Петра. Всем будущим правителям Сумароков наказывает подражать императору, а всем россиянам – верности предков: *...живите для отечества, умирайте за отечество*¹³. Интересно, что войны как при Петре, так и при Елизавете Сумароков объясняет божественным провидением, которое попустило неприятеля начать воевать. По божьему замыслу, они произошли для того, чтобы *победами над таковыми великими Вождями и над таковыми мужественными войсками, явити миру силу и славу России*¹⁴.

Если говорить о наличии центра и периферии пацифистского метатекста всех 12 номеров «Трудолюбивой Пчелы», то центром следует признать пространный перевод с латинского А. Лобысевича «Слова М. Туллия Цицерона за Кв. Лигария к Каию Цезарю». Из 61 страницы октябрьской книжки 26 страниц, т. е. 43 %, занимает этот перевод. Речь Цицерона к Цезарю представляет собой прошение о помиловании помпеянца Квинта Лигария и о разрешении ему вернуться в Рим из ссылки. По сути, речь Цицерона обращена не к разуму, а к сердцу Цезаря: *Все, что я ни говорил, к единому твоему человеколюбию, милости и милосердию клонится*¹⁵. Квинтэссенция гуманистического пафоса заключена в предпоследнем абзаце, обращенном к Цезарю: *Нет ничего угоднее народу, как милость; и нет ни одной из многих твоих добродетелей, которой бы столько удивлялись и которую бы столько почитали, как милосердие. Человек ничем так Богам не уподобляется, как соблюдением жизни другого. Ничего нет... лучшего в твоей природе, как хотение сохранить многих*¹⁶. Предположим, что призыв к милосердию, сказанный словами Цицерона, на российской почве был обращен не только вовне, по отношению к военным врагам государства, но и вовнутрь, по отношению к дворянам, занимавшим пропрусскую, проанглийскую позицию. Ведь и в самой речи противостоят стороны Цезаря и стороны Лигария называется гражданской войной. А сам Цезарь не считал помпеянцев преступниками, говоря, что обе воюющие стороны искали блага для государства.

Далее в номере в рубрике «Разные стихотворения» следует ода «Не брег ли вижу Илиона» Сумарокова. Поэт сравнивает летние битвы 1759 г. с Троянской войной, уподобляя россиян грекам. Дань военных побед сначала отдается Петру, называемому российским Ахиллесом, затем – Елизавете. Российские воины следуют примеру Петра, не страшатся смерти, несут знамя туда, где *пылает больше пламя*¹⁷. В стихотворении создается апокалиптическая картина:

...Когда придет ужасно время
Окончить земнородных племя,
И пребыванье существа,
Когда вся тварь исчезнет тленна,
Погибнет сила естества,
И разрушится вся вселенна¹⁸.

Это отступление прерывает описание батальных сцен – в нем заключены оценка и результат всех военных побед, хотя формально ода закольцована именем Елизаветы и дифирамбами в ее адрес и в адрес храбрых российских чад.

В 11-м, ноябрьском, номере военная тематика продолжается в переводе с латинского Г. Козицкого 2-х частей из книги IX «Фарсалия» Марка Аннея Лукана: I. Катонovo увещание и II. Речь Лабиена при храме Юпитера Аммона к Катону; и ответ сего на оную. Катон-младший в гражданской войне 49–45 гг. до н. э. между сторонниками Цезаря и Помпея зани-

¹² Трудолюбивая Пчела. 1759. № 10. С. 585–586.

¹³ Там же. С. 586.

¹⁴ Там же. С. 591.

¹⁵ Там же. С. 625.

¹⁶ Там же. С. 630.

¹⁷ Там же. С. 634.

¹⁸ Там же. С. 635.

мал сторону Помпея. Его войско насчитывало около 10 тыс. человек, к которым перед походом он обратился с речью. Катон обещает, что первым встретит все тяжести и испытания, что он ведет солдат не как полководец, а как равный им воин и ни в чем не ищет себе преимуществ. Очевидно, для редакции журнала такой тип поведения указывал на Петра I¹⁹.

В 12-м, декабрьском, номере обратимся к двум произведениям. Первое – переводное, «Из второй книги историй Тита Ливия Патавитянина о походе Фабиев противу Веентян», переводчик с латинского Г. Козицкий. Оригинальное произведение трагическое: вышедшее на противостояние с веентянами войско из 306 человек рода Фабиев погибло, за исключением одного юноши. Возможны две параллели интерпретации данного перевода в метатексте «Трудолюбивой Пчелы». Конечно, это собственно военная тема, аналогия между историческим прецедентом и текущей Семилетней войной, которая является общей для России, хотя большинству дворянских родов не нужна. Вторая – уподобление отряда благородного рода Фабиев редакции журнала: они одни вышли на бой с невежеством за просвещенную и великую Россию, их «Трудолюбивая Пчела» стала первым частным ежемесячным изданием в стране.

Кульминационным текстом всех двенадцати книжек журнала является сумароковское эссе «Сон, щасливое общество» [Сложеникина, 2011]. Это сон-утопия о совершенном государстве. Сумароков касается всех аспектов устройства общественной и государственной жизни, в том числе и военной, посвящает описанию военного дела около полутора страниц текста из десяти. Сумароков пишет о необходимости пройти все ступени от низа до верха, познать до глубины всю службу, прежде чем стать военачальником. Военачальник – это мужество, острый ум и обширные знания для быстрых и благоразумных решений на поле боя [Растягаев, Сложеникина, 2019б]. Воины беспрекословно исполняют приказы начальников, а те, в свою очередь, *ни малейшего к подчиненным не имеют уничтожения*²⁰. В мирное время войска постоянно обучаются, хорошо снабжены всем необходимым и всегда готовы к бранному походу и суровой жизни военного. Сумароков пишет о единстве армии и народа: *...защитники отечества народом почитаемы и любимы*²¹. Дальнейшие рассуждения об армии пронизаны духом гуманизма: после победы воины проявляют человеколюбие и великодушие и тем заслуживают славу отечеству и почтение от неприятелей: *Добычь воинская им не известна; то у них заказано, а что получится, то после порядочно и рассмотнительно разделяется, от чего воины думают о победе, а не о добыче. Побежденных и непротивящихся убивать запрещено, под лишением жизни*²².

Заключение

Таким образом, тема войны стала сквозной для всех двенадцати номеров журнала «Трудолюбивая Пчела». Она оказалась особо актуальной, поскольку к моменту выхода журнала Россия уже около трех лет воевала на полях Семилетней войны. Все фрагменты военной тематики на страницах журнала пронизаны духом гуманизма и пацифизма. Поскольку история человечества – это история войн, многократно осмысленных великими умами, литературная площадка журнала позволила реализовать тему пацифизма как переводными, так и оригинальными произведениями. По мысли авторов и переводчиков журнала, военачальники – это собрание благородных, умных, мужественных, добродетельных людей, беззаветно служащих Отечеству. Воины – это обученные, исполнительные, человеколюбивые солдаты, которые отдают свою жизнь за отчизну, а не за наживу. Военачальник равен простому солдату и разделяет с ним все тяготы воинской жизни. Сумароков ценит в полководце скромность, умеренности и нестяжательство. Постоянным примером и образцом является Петр I – солдат

¹⁹ Трудолюбивая Пчела. 1759. № 11. С. 673.

²⁰ Там же. № 12. С. 746.

²¹ Там же. С. 746.

²² Там же. С. 747.

своего государства, основатель российской армии и флота, творец ее славных побед в противостоянии с сильным соперником. Образ Елизаветы обычно следует за образом ее отца: Сумароков призывает правительницу быть достойной славы родителя, напоминает, что народ ценит в правителе милость и милосердие к беззащитным. Еще один пример для подражания – римские полководцы, чья слава о воинских победах и самопожертвовании ради отечества прошла через века. Для Сумарокова война – это апокалипсис, гибель вселенной и всего сущего. Это безумие, когда человек убивает себе подобного за кусок территории. Войны выгодны только правителям, а простым людям они несут разорение и смерть. Дифирамбы воинским победам весьма уклончивы: автор пишет и о цене победы, страшных кровопролитиях, безжалостности смерти. Человек подобен Богу соблюдением жизни другого – ключевая фраза, выражающая пацифистскую позицию редакции журнала «Трудолюбивая Пчела».

Список литературы

- Алексеева Н. Ю.** Русская ода: развитие одической формы в XVII–XVIII веках. СПб.: Наука, 2005. 368 с.
- Березина В.** Журнал А. П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела» (1759) // Вопросы журналистики. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. Вып. 2, кн. 2. С. 3–37.
- Берков П. Н.** Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750–1765. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 324 с.
- Гуковский Г. А.** Очерки по истории русской литературы XVIII века: дворянская фронда в литературе 1750-х – 1760-х годов. М.; Л., 1936. 236 с.
- Левин Ю. Д.** Английская просветительская журналистика в русской литературе XVIII века // Эпоха Просвещения. Из истории международных связей. Л.: Наука, 1967. С. 3–109.
- Рамбо А.** Русские и пруссаки: История Семилетней войны / Пер. и коммент. Д. В. Соловьева. М.: Воениздат, 2004. 303 с.
- Растягаев А. В., Сложеникина Ю. В.** Ансамблевая природа журнала А. П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела» (1759): на примере апрельской книжки // Современная филология: методы, гипотезы, проблемы, универсалии: Сб. науч. ст. / Под ред. С. Б. Козинца. Самара: СФ МГПУ, 2019а. С. 164–194.
- Растягаев А. В., Сложеникина Ю. В.** «Есть люди остроумные...»: формирование семантической структуры слова *остроумие* в контексте XVIII в. // Язык и культура. 2019б. № 45. С. 96–107.
- Растягаев А. В., Сложеникина Ю. В.** Религиозно-философская категория добродетели в метатексте журнала А. П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела» (1759) // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2022. № 2. С. 50–67.
- Сложеникина Ю. В.** «Сон, щастливое общество» А. П. Сумарокова: к проблеме вербального кода русского масонского текста // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2011. № 2 (14). С. 35–39.
- Стегний П. В.** «Я буду царствовать или погибну». Новые материалы государственного архива РФ о переписке Великой княгини Екатерины Алексеевны с английским послом Чарльзом Хенбери-Уильямсом в 1756–1757 годах // Новая и новейшая история. 2021. № 2. С. 179–203.
- Урланис Б. Ц.** История военных потерь: Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII–XX вв.: Историко-статистическое исследование. СПб.: Полигон, 1994. 558 с.
- Danley M. H., Speelman P. J.** (eds.). The Seven Years' War: Global Views. Boston: Brill, 2012. 586 p.

Список источников

Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков: В 4 т. СПб.: Печатня В. Головина, 1871. Т. 1. X с. 1017 стб.
Трудолюбивая Пчела. В Санкт-Петербурге: Типография Академии наук, 1759. № 1–12. 767 с.

References

- Alekseeva N. Yu.** Russkaya oda: razvitie odicheskoi formy v XVII–XVIII vekakh [Russian Ode: The Development of the Odic Form in the 17th – 18th Centuries]. St. Petersburg, Nauka, 2005, 368 p. (in Russ.)
- Berezina V.** Zhurnal A. P. Sumarokova “Trudolyubivaya pchela” (1759) [Sumarokov’s Journal “The Laboring Bee” (1759)]. In: Voprosy zhurnalistiki [Questions of Journalism]. Leningrad, Leningrad Uni. Press, 1960, iss. 2, book 2, pp. 3–37. (in Russ.)
- Berkov P. N.** Lomonosov i literaturnaya polemika ego vremeni. 1750–1765 [Lomonosov and the Literary Polemic of His Time. 1750–1765]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences Publ., 1936, 324 p. (in Russ.)
- Danley M. H., Speelman P. J.** (eds.). The Seven Years’ War: Global Views. Boston, Brill, 2012, 586 p.
- Gukovsky G. A.** Ocherki po istorii russkoi literatury XVIII veka: dvoryanskaya fronda v literature 1750-kh – 1760-kh godov [Essays on the History of Russian Literature of the 18th Century: Noble Fronde in the Literature of 1750s – 1760s]. Moscow, Leningrad, 1936, 236 p. (in Russ.)
- Levin Yu. D.** Angliiskaya prosvetitel’skaya zhurnalistika v russkoi literature XVIII veka [English Enlightenment Journalism in the Russian Literature of the 18th Century]. In: Epokha Prosveshcheniya. Iz istorii mezhdunarodnykh svyazei [The Age of Enlightenment. From the History of International Relations]. Leningrad, Nauka, 1967, pp. 3–109. (in Russ.)
- Rambo A.** Russkie i prussaki: Istoriya Semiletnei voiny [Russians and Prussians: History of the Seven Years’ War]. Moscow, Voenizdat Publ., 2004, 303 p. (in Russ.)
- Rastyagaev A. V., Slozhenikina Yu. V.** Ansamblevaya priroda zhurnala A. P. Sumarokova “Trudolyubivaya Pchela” (1759): na primere april’skoi knizhki [Ensemble Nature of A. P. Sumarokov’s Magazine “The Laboring Bee” (1759): On the Example of the April Book]. In: Sovremennaya filologiya: metody, gipotezy, problemy, universalii [Modern Philology: Methods, Hypotheses, Problems, Universals]. Samara, SF MSPU Publ., 2019, pp. 164–194. (in Russ.)
- Rastyagaev A. V., Slozhenikina Yu. V.** “Est’ lyudi ostroumnye...”: formirovanie semanticheskoi struktury slova *ostroumie* v kontekste XVIII v. [“There Are Witty People...”: Formation of the Semantic Structure of the Word *Wit* in the Context of the 18th Century]. *Yazyk i kul’tura [Language and Culture]*, 2019, no. 45, pp. 96–107. (in Russ.)
- Rastyagaev A. V., Slozhenikina Yu. V.** Religiozno-filosofskaya kategoriya dobrodeteli v metatekste zhurnala A. P. Sumarokova “Trudolyubivaya pchela” (1759) [Religious and Philosophical Category of Virtue in the Metatext of the Trudoliubivaya Pchela Journal (1759) Published by A. P. Sumarokov]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika [Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism]*, 2022, no. 2, pp. 50–67. (in Russ.)
- Slozhenikina Yu. V.** “Son, shchastlivoe obshchestvo” A. P. Sumarokova: k probleme verbal’nogo koda russkogo masonskogo teksta [“Dream, Happy Society” of A. P. Sumarokov: On the Problem of the Verbal Code of the Russian Masonic Text]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics]*, 2011, no. 2 (14), pp. 35–39. (in Russ.)
- Stegny P. V.** “Ya budu tsarstvovat’ ili pogibnu”. Novye materialy gosudarstvennogo arkhiva RF o perepiske Velikoi knyagini Ekateriny Alekseevny s angliiskim poslom Charl’zom Khenberii-Uil’yamsom v 1756–1757 godakh [“I Shall Either Perish or Reign”. New Materials from State Archive of Russian Federation on the Correspondence Between Grand Duchess Catherine and

the British Ambassador Charles Hanbury Williams in 1756–1757]. *Novaya i noveishaya istoriya* [New and Modern History], 2021, no. 2, pp. 179–203. (in Russ.)

Uralnis B. Ts. *Istoriya voennykh poter': Voiny i narodonaselenie Evropy. Lyudskie poteri voornykh sil evropeiskikh stran v voynakh XVII–XX vv.: Istoriko-statisticheskoe issledovanie* [History of War Losses: Wars and the Population of Europe. Human Losses of the European Armed Forces in the Wars of 17th – 20th Centuries: Historical and Statistical Research]. St. Petersburg, Poligon Publ., 1994, 558 p. (in Russ.)

List of Sources

Bolotov A. T. *Zhizn' i priklyucheniya Andrey Bolotova, opisannye im samim dlya svoikh potomkov* [The Life and Adventures of Andrei Bolotov, Described by Himself for His Descendants]. In 4 vols. St. Petersburg, Pechatnya V. Golovina, 1871, vol. 1, X p., 1017 cols. (in Russ.)
Trudolyubivaya Pchela [The Laboring Bee]. V Sankt-Peterburge, Tipografiya Akademii nauk, 1759, no. 1–12, 767 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Андрей Викторович Растягаев, доктор филологических наук
WoS Researcher ID B-2465-2014
RSCI Author ID 251519

Юлия Владимировна Сложеникина, доктор филологических наук
Scopus Author ID 57222506647
WoS Researcher ID AAB-9726-2020
RSCI Author ID 251723

Information about the Authors

Andrey V. Rastyagaev, Doctor of Sciences (Philology)
WoS Researcher ID B-2465-2014
RSCI Author ID 251519

Yulia V. Slozhenikina, Doctor of Sciences (Philology)
Scopus Author ID 57222506647
WoS Researcher ID AAB-9726-2020
RSCI Author ID 251723

*Статья поступила в редакцию 22.08.2022;
одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 15.01.2023
The article was submitted on 22.08.2022;
approved after reviewing on 20.12.2022; accepted for publication on 15.01.2023*